

## Сообщения

М. С. Деминцев

Тюменский университет

**День Святого Константина в Константинополе  
(21 мая 1295 года)**

В жизни византийцев, а особенно граждан Константинополя, майские праздники имели очень большое религиозно-политическое значение. Дело в том, что именно на май месяц, согласно греческому церковному календарю, выпадали три важнейшие публичные церемонии, связанные с отмечанием: 1) годовщины основания Нового Рима – Константинополя, 11 мая (энкайния); 2) принятия императором Константином Великим таинства Крещения 19 числа и 3) дня поминовения, 21 мая. У историка Георгия Пахимера видим известный сюжет<sup>1</sup>, где он сообщает о том, что 21 мая 1295 г. в Константинополе произошли торжества по случаю коронации сына императора Андроника II Палеолога Старшего Михаила IX и его возведения в императорское достоинство в ранге соправителя. Михаилу Палеологу исполнилось 18 лет, время совершеннолетия, и не случайно историк называет его эфебом, т.е. молодым человеком, который согласно древнегреческой традиции становился членом коллегии эфебов<sup>2</sup>, исполняющих воинские обязанности. По мысли императора Андроника, его сын должен был отныне нести тяготы военного командования армией, чем, впрочем, в будущем Михаил и занимался, хотя и не совсем успешно. В глазах современников и в памяти потомков этот византийский император остался полководцем-неудачником. Коронация проходила в пышной и особенно торжественной обстановке. В праздновании приняли участие Старший император с семьей, синклит, представители высшего клира и монашества во главе с патриархом Иоанном XII. Тут же собралось огромное количество константинопольских граждан, торжественно, как на параде, выстроились войска столичного гарнизона<sup>3</sup>. На церемонию венчания были допущены и иностранные послы. На вечерней заре была проведена служба, посвященная памяти Святого Константина, затем состоялось праздничное шествие духовенства и всего собравшегося народа к храму Святой Софии, где должна была состояться аккламация юного царя. Во время шествия процессии люди несли зажженные свечи, при этом духовенство и народ пели торжественные гимны во славу Святого основателя столицы и в честь нового императора, только начинающего исполнять сакральные обязанности верховного правителя Византийской империи. В храме Святой Софии патриарх совершил миропомазание наследника и возложил на его голову импера-

<sup>1</sup> Georgii Pachymeris de Michaelae et Andronico Palaeologis libri XIII / Ed. I. Bekker. Bonnae, 1835. Vol. II. P. 195–196; Schmid P. Zur Chronologie von Pachymeres, Andronikos II, II–VII // Byzantinische Zeitschrift. 1958. Vol. 51. S. 82–86.

<sup>2</sup> Pachymeris. Vol. II. P. 195.

<sup>3</sup> Ibid.



торский венец<sup>4</sup>. Затем все собравшиеся еще несколько раз провозгласили «многие лета»<sup>5</sup> молодому императору, который в сопровождении свиты направился в Палатинский дворец. Обряд коронации Михаила был назначен и состоялся в день преставления Константина, по-видимому, с намерением подчеркнуть преемство Палеологовской династии, продолжающей деяния преобразователя империи ромеев: в тот день, когда покинул земной мир Константин Великий, на престол вззошел его преемник, получающий признание в качестве Нового Константина.

А.Н. Бурмейстер

Гренобльский университет, Франция

### Судьба России между просветительской революцией и популистской контрреволюцией\*

Название сегодняшнего моего выступления очень похоже на название доклада, который я читал в Москве в Институте всеобщей истории Академии наук в апреле 2001 года и который еще до сих пор там не опубликован: «*Просветительская революция сверху и большевистская контрреволюция*». Я стремился доказать, что по мере того, что октябрьский переворот поставил сокрушительный конец завоеваниям просветительской петровской революции, влиянию европейской культуры, буржуазной цивилизации, двухсотлетнему процессу сближения России с Западом, Ленин был контрреволюционером. По-видимому, несмотря на все пересмотры и перестройки, образ вождя мировой революции и значение «первой в истории человечества победоносной социалистической революции» остались непоколебимы в сознании постсоветских историков!

Снова вам прочесть этот доклад я не намерен; он останется в распоряжении тех, кто захочет познакомиться с ним и с другими моими работами того же порядка на эту тему. Лучше я объясню вам, какой смысл я даю понятиям *революция* и *контрреволюция* и в данных условиях, и вообще в масштабах западной истории и европейской культуры. В моих глазах, несмотря на все изгибы, отставания, отречения, Россия принадлежит этому миру, хотя бы по своему христианскому наследию. Я предлагаю вам следующую схему общего исторического развития европейских стран:

	1 этап	2 этап	3 этап
Политика	Самодержавие; держава-вотчина	Просвещенный деспотизм; государство	Демократия; правовое государ- ство
Экономика	Сельское хозяйство; крепостное право	Промышленная революция; научно-технический прогресс	Мировой рынок; либерализм
Общество	Патриархальное, примат военному	Просвещенное / народ Гражданское / военное	Гражданское; потребительское
Культура	Религиозная; соборность	Светская / религиозная; эмансипация личнос- ти	Секуляризация; плюрализм

<sup>4</sup> Pachymeris. Vol. II. P. 196.

<sup>5</sup> Ibid.

\* Доклад сделан в октябре 2003 г. в Ягеллонском университете г. Кракова (Польша).